

ТЕАТР БЕРНАРДА ШОУ

Семьдесят лет назад в нашей стране впервые появились переводы пьес Бернарда Шоу, а вскоре после этого были изданы одно за другим два собрания сочинений, способствовавшие распространению его пьес на сценах русских театров, в историю которых навсегда вошли не только «Пигмалион», но и «Профессия миссис Уоррен» с М. Г. Савиной в заглавной роли. Автор рецензируемой книги, доктор искусствоведения А. Г. Образцова, обещает посвятить свою следующую книгу теме «Драматургия Бернарда Шоу на сцене русского дореволюционного и советского театра». Но хотя недавно вышедшая книга называется «Бернард Шоу и европейская театральная культура», многие и, пожалуй, лучшие ее страницы посвящены именно восприятию творчества великого драматурга в нашей стране и тем чертам, которые делают его произведения столь близкими нам.

Трудность темы новой книги А. Г. Образцовой заключается прежде всего в том, что тема эта выходит далеко за пределы «традиционного» театроведения, требует привлечения самых разнообразных материалов из других областей истории культуры, обогативших, как не раз показывает автор, творчество Шоу.

Раскрытие сложной творческой индивидуальности Шоу по справедливости следует считать большой удачей автора, тонко анализирующего характерные черты творчества драматурга и сопоставляющего его пьесы с произведениями остальных перечисленных мастеров (к этому перечню в процессе анализа естественно было бы присоединить имя Уайльда). Особенно интересна в этом плане параллель с Чеховым.

Первая глава книги озаглавлена «Героический актер», и один из эпиграфов, предпосланный ей, содержит слова самого Шоу: «Есть только одно средство победить Время: верить в новые идеи, которые всегда найдут новое и яркое выражение».

Вера в действенность и неотвратимость социальных изменений, как известно, помогла великому драматургу стать другом нашей страны, куда он приезжал, чтобы торжественно отпраздновать свое семидесятипятилетие. А. В. Луначарский, приветствовавший тогда юбиляра в Колонном зале Дома союзов, в своем блестящем выступлении говорил не только о прогрессивности Шоу — драматурга, критика и публициста, но и о своеобразии и яркости созданных им образов.

Определяя место и значение Шоу в европейской театральной культуре, А. Г. Образцова привлекает обширный материал, останавливаясь на многих деятелях английского театра, на борьбе за Ибсена, на сложности отношения Шоу к романтикам, на приближении его к Чехову и Станиславскому в трактовке всех психологических градаций актерского искусства — от трагического образа «Святой Иоанны» до целой галереи гротескных персонажей.

Работа А. Г. Образцовой заслуживает обстоятельного разбора, который не может являться целью небольшой статьи.

Как уже было сказано, литература о Шоу охвачена А. Г. Образцовой почти исчерпывающе. Можно пожалеть, правда, что автор прошел мимо материалов юбилейной сессии 1946 года, организованной в связи с девяностолетием великого драматурга Всероссийским театральным обществом по инициативе А. А. Яблочкиной и особенно запомнившейся благодаря блестящему докладу Н. Д. Волкова. Быть может, следовало бы упомянуть и о дискуссии, развернувшейся в английской печати после эбердинской премьеры «Кандиды» в связи с не раз поднимавшимся вопросом о «несценичности» пьес Шоу.

Нет сомнения, что книгу А. Г. Образцовой в целом следует признать серьезным вкладом в советскую литературу о великом ирландце. С большим удовлетворением можно отметить, что литература эта продолжает пополняться в нашей стране все новыми и новыми работами, среди которых выделяется явившаяся итогом длительного изучения его наследия и защищенная уже в этом году докторская диссертация П. С. Балашова «Художественный мир Бернарда Шоу». И, читая новые труды советских исследователей, можно убедиться в том, какие увлекательные перспективы открывает перед историками культуры изучение наследия Бернарда Шоу.

Игорь БЭЛЗА,
доктор искусствоведения

Лит. газ. 1945, 16/10, 12/11, 12/12